

УДК 34.096

Особенности реализации судебной реформы 1864 г. в Остзейском крае**Зайнутдинова Г.Ш.**

Помощник судьи Арбитражного суда Республики Татарстан

Статья посвящена рассмотрению процесса введения судебных уставов 1864 г. в Остзейском крае. Автор выделяет региональный аспект при реализации в крае судебных уставов 1864 г.: особенности устройства волостных судов, организацию работы мировой юстиции в крае. Выделяются и описываются основные изменения, внесенные в уставы гражданского, уголовного и процессуального законодательства.

Ключевые слова: остзейское право, судебная реформа, мировые судьи, волостной суд, судебные уставы.

Реализация судебной реформы императора Александра II началась в 1866 г. с центральной части Российской империи и достигла окраин империи лишь к концу XIX в. По мере продвижения от центра к окраинам в судебные уставы вносились поправки, ограничения в институты судебной реформы, в результате терялись многочисленные правовые и демократические качества. Опыт внедрения судебной реформы 1864 г. не утратил своей актуальности и в настоящее время. Особый интерес вызывает исторический опыт реализации судебной реформы на окраинах Российской империи, а именно в Остзейском крае, где уровень правосознания местного населения был выше, чем у граждан в российских губерниях.

Целью данной статьи является изучение процесса и выявление особенностей реализации судебной реформы 1889 г. в Остзейском крае.

Вошедшие при Петре I в состав Российской империи территории Лифляндской, Эстляндской и при третьем разделе Польши Курляндской губерний составили Прибалтийские (Остзейские) провинции империи. На присоединенных территориях управление, суд, законодательство, религия, взимание налогов остались в компетенции прибалтийско-немецкой элиты. Делопроизводство, управление и образование велось на немецком языке, а господствующей религией являлось лютеранство. В крае действовала своя система местного права.

Остзейское гражданское право, с точки зрения источников, особенно интересно тем, что значитель-

ное (если не преобладающее) место в нем занимали обычное право и судебная практика, а структура собственно писаных источников была чрезвычайно сложна по причинам перипетий исторической судьбы данных провинций, попеременно подпадавших под власть Польши, Швеции и России, а свое исходное право во многом образовавших через заимствования также из различных правовых систем германского корня [1].

Наслоения носителей правовой информации, пришедшие от прежней государственной принадлежности прибалтийских народов, не способствовали интеграции местного права в правовую систему Российской империи и препятствовали нормальному развитию юридической практики. Предпринимаемые меры по наведению порядка в местных узаконениях до и после включения края в состав Российской империи в XVIII – первой четверти XIX вв. успеха не имели [2].

В 1830-1860-е гг. были проведены работы по систематизации местных источников права, результатом которых было издание Свода местных узаконений губерний остзейских. Первые две части Свода упорядочили узаконения в сфере государственного права – по вопросам местного управления и словного статуса населения (части 1 и 2, изданы в 1845 г.), а третья – в сфере регулирования частноправовых отношений (часть 3, издана в 1864 г.). Систематизация местных узаконений стала своеобразной формой унификации общегосударственных и партикулярных правовых предписаний относительно-

но государственного и общественного устройства империи и региона, а также согласования местного гражданского права с положениями Свода гражданских законов Российской империи [2].

Примечательно то, что на момент издания третьей части Свода были уже подготовлены судебные уставы императора Александра II. Однако распространение их на остзейский край откладывалось, поскольку с введением новых судебных уставов вставал вопрос о необходимости реформации всего местного устройства.

С вступлением 1881 г. на престол императора Александра III началась разработка правительственного курса по отношению к имперским окраинам. В 1882 г. в Остзейский край для проведения ревизии были направлены два ревизора: товарищ министра народного просвещения А.А. Макаров и сенатор Н.А. Манасеин. В край была командирована и группа специалистов по разным вопросам, в качестве переводчика в комиссии работал латышский адвокат А. Стерсте. Правовые вопросы курировали М.Ф. Губских и А.Г. Гасман, именно они осуществляли работы по подготовке введения судебной реформы в Остзейском крае [см.: 3, с. 3]. Ревизия продолжалась год и три месяца и имела целью раскрыть как частные нарушения закона, так и степень обособленности местных порядков от общегосударственных. Итоговый доклад Н.А. Манасеина во многих отношениях послужил основой произведенных в дальнейшем преобразований в Прибалтийском крае.

Одним из важных направлений правительственной политики в крае являлось введение русского языка в делопроизводство всех правительственных учреждений, органов местного самоуправления и в школьное преподавание.

9 июля 1889 г. император Александра III утвердил Положение «О преобразовании судебной части в Прибалтийских губерниях» [4], которое распространяло в крае положения Судебных уставов 1864 г. Однако, учитывая местную специфику края, политический курс нового императора, в некоторые положения Уставов были внесены изменения.

Наиболее значимым событием судебной реформы стало открытие в остзейском крае института мировой юстиции. Особенности порядка наделения полномочиями мировых судей в Остзейском крае закреплялись в Особенных учреждениях судебных установлений [5].

Мировые суды имели три инстанции: в первую инстанцию входили единоличные мировые судьи, во вторую съезды мировых судей, в третью – гражданский кассационный департамент Сената. В прибалтийских губерниях мировые судьи не избирались, а назначались министром юстиции. Председатели мировых съездов и участковые мировые судьи назначались бессрочно, а почетные мировые судьи – на три года [5, Ст.ст. 560, 562].

В качестве кандидатов в мировые судьи могли выступать местные жители, достигшие двадцатипятилетнего возраста и владевшие не менее чем 300 десятинами земли [5, Ст. 560]. Списки для представления кандидатур министру юстиции составлялись в Прибалтийских губерниях вначале посословно. Затем, учитывая желание кандидата, образование, владение русским языком, составлялся общий список [5, Ст. 561]. Однако при недостатке кандидатур имущественный ценз из условий изымался [5, Ст. 562].

В компетенцию мирового судьи входило рассмотрение гражданских дел, предусмотренных нормами Книги 5 Устава гражданского судопроизводства «Порядок судопроизводства в Закавказском крае и губерниях Варшавского судебного округа и Прибалтийских», уголовные дела регулировались нормами Книги 4 Устава уголовного судопроизводства «Порядок производства в Кавказском крае и губерниях Варшавского судебного округа и Прибалтийских, а также Олонецкой, Оренбургской и Уфимской».

Судопроизводство осуществлялось на русском языке, однако в случае незнания русского языка лица, участвующие в деле, могли заявлять устные ходатайства и давать объяснения на местном языке. Прошения и жалобы лиц, содержащихся под стражей, а также жалобы и объявления о возбуждении преследования по уголовным делам разрешалось писать на местном языке [6, с. 23].

Положением от 9 июля 1889 г. «О преобразовании крестьянских присутственных мест Прибалтийских губерний» были внесены изменения в устройство волостных судов. Состав волостного суда формировался из председателя и троих судей. Председателя избирали сами судьи из своего состава. Судьи волостного суда могли быть отстранены от должности только по приговору суда. Избирались судьи на три года. Возрастной ценз кандидата в судьи волостного суда составлял двадцать пять лет.

Юрисдикция волостного суда в Остзейском крае была значительно уже, чем во внутренних губерниях. Например, в волостных судах Остзейского края рассматривались гражданские дела «о движимости и по обязательствам, и по договорам ценой не свыше ста рублей», а во внутренних губерниях Российской империи «всякого рода споры и тяжбы ценой до трехсот рублей, – а дела по наследованию и разделам между наследниками крестьянского имущества – ценой до 500 руб. и даже выше, если спорное имущество входит в состав крестьянского надела». Полномочия волостного суда в Остзейском крае по определению меры уголовных взысканий также были более узкими, чем во внутренних губерниях. Денежное взыскание там не могло превышать 12 руб., а во внутренних губерниях 30 руб., арест не мог превышать 2 недель, тогда как в центральных губерниях доходил до 30 дней.

Основной поправкой в Уставе уголовного судопроизводства было рассмотрение уголовных дел в волостных судах без участия присяжных заседателей, что изменяло и дальнейшее движение уголовных дел, а именно, вводилась апелляция по всем приговорам волостного суда.

В качестве второй инстанции для волостных судов в Остзейском крае были открыты верхние крестьянские суды. Председатель суда назначался министром юстиции, два остальных члена были председателями волостных судов, которых по очереди приглашали для участия в судебных заседаниях. Кассационной инстанцией для приговоров волостных судов служили съезды мировых судей.

Наибольшее количество поправок было внесено в Устав гражданского судопроизводства. Связано это было с тем, что в остзейском гражданском праве среди источников преобладало обычное право, нормы гражданского процесса были уже кодифицированы и успешно использованы на практике. Таким образом, Уставом гражданского судопроизводства предписывалось при разрешении гражданских дел руководствоваться постановлениями третьей части Свода местных узаконений губерний Остзейских.

Основные изменения в остзейском гражданском судопроизводстве коснулись: виндикационных исков, они рассматривались в губерниях независимо от срока, прошедшего со времени нарушения владения; свидетельские показания стали иметь ту же юридическую силу что и письменные источники; иски о личных обидах и оскорблениях были исключены из ведения мировых судей, поскольку замену уголовного преследования гражданским иском о бесчестье местное право не предусматривало; мировым судьям было предоставлено право рассматривать заявления об обеспечении иска на любую сумму ранее их предъявления, а также иски о показании движимой вещи, т.е. лицо, намеривающееся предъявить право на движимую вещь и для этого желающее её сперва увидеть, могло требовать от всякого держателя этой вещи, чтобы он её ему показал [6, с. 29].

Особенностью судебной реформы в Остзейском крае явилось то, что судебные уставы 1864 г. вво-

дились в измененном виде, реформирование судебной системы шло совместно с административными реформами в крае, что было важно при создании новых судебных учреждений. С распространением общеимперского законодательства область действия местных остзейских законов ограничилась. Унификация местной правовой системы способствовала ослаблению остзейского дворянства и ограничению остзейской автономии.

Проведенные в крае преобразования были направлены на расширение компетенции правительственных учреждений, на повышение роли центральной власти. К концу XIX в. порядок управления Остзейским краем стал приближенным к общим порядкам управления внутренними губерниями России.

Литература:

1. Тесля А.А. Источники гражданского права Российской империи XIX – начала XX веков. – URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/1058>, свободный. – Проверено 14.04.2014.
2. Кодан С.В., Февралёв С.А. Местное право Прибалтики в правовой системе Российской империи: интеграция, систематизация, унификация (XVIII – начало XX вв.) // *Вопросы права и политики*. — 2013. — № 7. — С.125-147. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.626. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_626.html, свободный. – Проверено 14.04.2014.
3. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы : (К пятидесятилетию судеб. уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: т-во И. Д. Сытина, 1914.
4. Высочайше утвержденное положение «О преобразовании судебной части в Прибалтийских губерниях». 9 июля 1889 г. // *ПСЗРИ-3*. – Т. 9. – № 6188.
5. Особенности учреждения судебных установлений. Ст. 556-605 // *Свод законов Российской империи*. – СПб., 1892. – Т. XVI. – Книга 2.
6. Фукс В. Судебная реформа прибалтийских губерний // *Юридическая летопись*. – 1890. – Т. 1 (январь). – С. 22-43.

Particularities of Implementation of Judiciary Reform in 1864 in Baltic Provinces

G.Sh. Zaynutdinova
Republic Tatarstan arbitration court

The paper deals with the analysis of the processes of implementation of judicial statutes of 1864 in Baltic provinces. The author outlines regional aspect in the course of implementation of judicial statutes of 1864, particularities of structure of volost courts, and organization of activities of justice of the peace in the region. Main changes in the statutes of civil, criminal and procedural law are described.

Key words: Baltic law, judiciary reform, magistrature, volost courts, judicial statutes.